

В ситуации набирающих обороты социокультурных изменений возникает опасность усиления процессов, связанных с утратой культурной самобытности, уникальности, неповторимости, снижением духовного потенциала нации. Это негативно сказывается на поддержании ценностно-нормативного баланса, сохранении каналов и механизмов трансляции культурно-духовного наследия. В связи с этим культивирование ценностей и мировоззренческих принципов национальной литературно-художественной традиции становится важнейшей задачей, без решения которой невозможно сохранение основ национально-культурной уникальности, динамическое развитие национально-этнического своеобразия, обеспечение стабильности в обществе, эстетическое воспитание подрастающего поколения, актуализация и его духовно-творческого потенциала.



Валерий Максимович,
заведующий отделом
философии литературы
и эстетики Института
философии НАН Беларуси,
доктор филологических
наук, профессор

Национально-культурная идентичность — залог единства и сплоченности общества



УДК 304.2:7.077 + 304.44

Система ценностей – наиболее устойчивый гарант формирования полноценной личности, способной к самоопределению и творчеству, решению важных задач, требующих взвешенных и обдуманных подходов. Именно в особом культурном ареале в процессе эстетического освоения мира происходит становление этнонационального субъекта, обретение им самоидентичности, достижение полноценной реализации своих возможностей в ментально и психологически родственной среде. Духовные константы и реалии мира собственной культуры, разделяемые единым сообществом, могут обрести особую институциональную значимость, отличительное ценностно-смысловое наполнение вследствие осознанного отношения к ним. Исторически кодифицированные художественные артефакты, представленные в знаково-символической форме, становятся весомым основанием для идентификации и самоидентификации, непременным условием сопричастности к культурному пространству.

Состояние общества, его научно-технический, экономический прогресс напрямую связаны с уровнем интеллектуального, морально-духовного и культурного потенциала. Ценности играют значимую роль в адаптации личности, являясь ее важнейшим элементом, обеспечивающим морально-психологическую устойчивость, цельность, верность избранным идеалам и способствующим определению своей собственной сущности. А это возможно только при условии усиления творческого воздействия на развитие таких слагаемых лично-

сти, как художественно-эстетическое сознание, оценки и переживания, идеалы, склонности и интересы. Эстетически воспитанный человек обладает потребностью в искусстве, способностями и желанием заниматься им, вкусом для его восприятия и оценки.

Приобщение к миру художественно-эстетической культуры во все времена являлось традиционным приоритетом образовательно-воспитательной деятельности. Становление и формирование этой стороны личности в современном мире происходит в принципиально изменившихся условиях, связанных с трансформацией ценностных ориентаций, редукцией эстетического начала, норм красоты, прекрасного, что напрямую влияет на духовно-культурную, интеллектуальную, ментальную составляющую жизни социума.

В условиях социокультурных трансформаций феномен литературно-художественной традиции находится в центре научного внимания философской, культурологической, социологической и психолого-педагогических наук. От уровня эстетической культуры личности, общества, цивилизации, от их способности защищать, сохранять, развивать и создавать красоту зависят судьбы самой культуры и прогресс человечества.

Художественная традиция, заключающая в себе аксиологическое ядро культурной традиции, самым непосредственным образом связана с ретрансляцией системы ценностных регуляторов. В период реформирования идейных установок и жизненных приоритетов в сознании человека система ценностей подвергается нежелательной рецессии, которая имеет следствием «духовную дисгармонию»

(Э. Сепир), ослабление коммуникативных связей, культурной трансмиссии, что объективно затрудняет процесс инкультурации и социализации. Это, в свою очередь, актуализирует проблему восприятия культурной традиции субъектом, поиск путей корректировки этого восприятия для наиболее адекватного осмысления художественной реальности и формирования сознания реципиента. Наиболее стабильной ресурсной формой сохранения ценностных оснований общества выступает литературно-художественная традиция, берущая на себя функцию одного из действенных консервативно-охранительных оснований человеческой деятельности, придающих устойчивую и определенную духовной жизни конкретной этнокультурной общности и уникальному индивидуальному существованию. Она фокусирует в себе многомерное и многофункциональное разнообразие форм, которые призваны формировать особенные черты конкретной национальной общности.

Идентификационные маркеры напрямую связаны с социокультурными и личностно мотивированными предпосылками, факторами, условиями, которые во многом определяют, создают, трансформируют национальную идентичность, национальный характер и менталитет представителей этнокультурного сообщества. От сложившихся исторически и принявших институциональную форму базисных социокультурных оснований – культурных универсалий, мировоззренческих основ (общего языка, коллективной исторической памяти, религиозных и научных представлений), социальных и культурных норм, национальных ценностей и интересов,

самосознания, этнонациональных образов, традиций и мифов, символов, идеалов и стереотипов поведения – зависит степень выраженности внутрикультурного взаимодействия и национального единства, осознания людьми своих стратегических и тактических национальных интересов. Иными словами, традиция, базирующаяся на проверенных временем социальных нормах и установках, системообразующих ценностях, во многом предопределяет процесс выработки стратегической программы и единых принципов жизнедеятельности, которые составляют определенную индивидуально-национальную программу бытия.

Литературно-художественная традиция активно формирует коллективное сознание и выступает неотъемлемым атрибутом процесса формирования национальной идентичности, которая определяется белорусской научной мыслью как «конкретная эмоционально-психологическая, политико-идеологическая и культурная позиция как индивидов, так и общности в целом в восприятии себя в исторической реальности» [1]. По мнению исследователей, это отнюдь не прирожденная, устоявшаяся характеристика, а сложное, многоуровневое явление, складывающееся и динамично развивающееся под воздействием политических, национально-исторических, социально-культурных, этнических, религиозных и других факторов. Следует согласиться с мнением К. С. Гаджиева, который считает, что национальная идентичность «интегрирует в себя внутренние и внешние составляющие. Для нее особенно важно соответствие внешнего и внутреннего, формы и содержания, прояв-

ления и сущности. Внутреннее ощущение идентичности подразумевает глубинную тождественность, родственность, общую основу, единое начало» [2].

И.В. Мазуренко выделила сущностные составляющие национально-культурной идентичности: она трактуется как отождествление индивида посредством воспитания и обучения с моделями поведения, моральными принципами, языком и другими культурными параметрами, принятыми в настоящей общности. Основание культурной идентичности – духовное единение индивида со своим народом, его ценностями и традициями, формирование собственной жизни на базе этих принципов. Национальная же идентичность понимается в качестве отождествления индивида с конкретным государством, его территорией, историей, нацией посредством перенимания ее культуры, языка, религии. Из сказанного следует, что национально-культурная идентичность понимается как чувство отличия себя от других вследствие субъективного восприятия традиций и ценностей своей национально-культурной группы [3].

Осознание духовной приобщенности к национально значимым культурным артефактам открывает возможность представителю каждой этнокультурной общности идентифицировать себя в качестве субъекта особой историко-феноменологической ауры, постичь значимые для него смыслы и ценности, чем существенно обогатить свой внутренний мир. В этом видится и эффект практического воплощения в жизнь известного тезиса о коллективном бессознательном, когда идеи, культурные смыслы, символы, значения глубоко затрагивают в первую

очередь эмоционально-чувственную сферу, эмпатию, активизируют способность к сопереживанию, соучастию. На более высоком, когнитивно-мировоззренческом уровне художественные концепты, смыслообразы, символы влияют на структуры мироотношения и миропонимания и генерируют наиболее общие принципы социального действия. Кроме того, «постижение социальности в особой художественной/духовной форме становится условием, позволяющим активно действующему субъекту (личности) не только раскрыть социальное начало как потенциал конкретного в историко-культурном содержании субъектного состояния, но и развить его собственно человеческое содержание, воплотив его в художественной форме» [4].

Литературно-художественная традиция представляет собой значимый фактор обеспечения стабильности в обществе. Более того, ориентация на ее ценности призвана сыграть консолидирующую роль в обеспечении межнационального согласия, гражданского мира. Миссия этой традиции заключается в том, чтобы посредством базисных эстетико-аксиологических констант и универсалий формировать у человека устойчивые ценностно-мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и выступающие нормативными и культурноценностными критериями отбора и усвоения информации. Вне тесного соприкосновения с устоявшимися нормами и принципами жизни и деятельности возникает эффект экзистенциальной незащищенности и прерывистой идентичности в современном обществе, что препятствует выработке устойчивых жизненных стратегий.

Система ценностей, содержащаяся в субстратных культурных структурах, отражает существующий характер развития общества в конкретных сферах, служит ориентиром в системе межличностных и социальных отношений. Она обуславливает приверженность определенному типу поведения и следование определенным принципам, выступает в качестве регулятора социального поведения, имеет общественную предзаданность. Ценности отражают представления о назначении человека и, следовательно, формируют самые устойчивые, глубинные стимулы человеческой деятельности, выступая в качестве действенного механизма социальной регуляции общностей. Это особенно важно в переходные периоды развития общества с их радикальной трансформацией, преобразованием культурной системы, сменой ценностных ориентиров на всех уровнях сознания – личностном, коллективном, общественном.

Под влиянием технократических новшеств происходит сознательное отрицание старых ценностей, замена их суррогатным, низкопробным продуктом. Особую настороженность вызывает ситуация, связанная с активным тиражированием симулякров, по-своему сигнализирующих о возникновении возможных рисков в процессе сохранения, актуализации эстетических компонентов национальной культуры в условиях трансформационных сломов в социокультурном и коммуникационном пространствах. При этом живое человеческое общение заменяется симуляцией взаимодействия и взаимоотношения, что ведет к социальной разобщенности, отчуждению, кризису идентичности, утрате полноценного коммуникативного обмена.

В связи с этим исследователи отмечают, что «бесконтрольная информация, вытеснение норм коммуникации, “смерть авторитетов”, – все эти отступления от привычного и традиционно-нормативного коммуникативного взаимодействия порождают ситуацию культурного индифферентизма, когда фикция становится неотличимой от истины, добро от зла, правда от лжи. И эта ситуация теперь расценивается как “нормальная” и единственно возможная. Это мир утвердившихся “симулякров”, их онтологического внедрения в действительность» [5]. «Глобальная паутина, масс-медиа, стандарты жизни и духовная непритязательность формируют в глобалистически замкнутом мире условия, при которых можно лепить массу по образцам тик-токерской продукции, – отмечает В.А. Серкова. – Это и есть способ производства симулякров, вытесняющих реальность, не дающих ей раскрыть свои потенциалы, парализующих активные формы сознания и наносящих тем самым онтологический ущерб человеку и культуре» [5].

Сомнительную ценностную характеристику содержат в себе и продукты массовой культуры, имеющие целью удовлетворить стандартизированные культурные предпочтения и потребности. Это касается и массовой литературы, которая объективно демонстрирует негативные доминанты асоциальности, редукцию эстетического начала: уход из реальной действительности в виртуальную, дискретность мышления, десакрализацию и отрицание традиционных ценностей и норм.

Все эти негативные проявления лишней раз диктуют необходимость обращения к стабилизирующим и нормативно-регулирующим ценностно-смысловым

константам, содержащимся в ядре культурной традиции. Важно подчеркнуть, что эта традиция в ее универсальном значении служит инструментом снижения интенсивности кризисных проявлений в сфере духовно-нравственных отношений и в целом общественного строительства. Являясь своеобразным классификационно-оценочным эталоном, позволяющим идентифицировать объекты по их схожести/отличию, она задает собственно алгоритм поведения, целеполагания, чувствования и мышления. Для представителей определенной этнонациональной общности базисные основы культуры представляют собой норму, правило, идеал; они объективно призваны устанавливать иерархию духовных ценностей, выступая при этом в роли императивов нравственного порядка, духовных регуляторов или индикаторов поведенческих стратегий и мировоззренческих манифестаций.

Удерживая в себе неизменяемый по своему разнообразию регистр социокультурных кодов и ментальных архетипов, традиция с ее онтологическим статусом содействует сохранению и творческому развитию смыслового поля культуры, а также, что важно, воссозданию целостной картины человеческого бытия в контексте культуры и перманентно трансформирующейся перспективе. Вот почему мы говорим о том, что незаменимую роль в осмыслении трансформационных процессов национальной культуры/традиции играет художественная среда, эстетическое пространство образной сферы ментальности, воплощенное в мифологических, языковых и художественных формах, наполненных

национальной атрибутикой и демонстрирующих органическую связь истории и современности. Она представляет собой особый ракурс видения мира, позволяющий продемонстрировать мировоззренческий потенциал художника, обусловленный характером культурно-исторического бытия, социальной жизнью общества, уровнем его эстетического развития. Не вызывает сомнения тот факт, что художественное мировоззрение как специфический духовно-практический феномен дает обобщенное представление об отношении человека к миру, природе, обществу, о предназначении личности и ее национальной идентичности, степени причастности к историческим судьбам страны. «Художественный мир, как иная реальность, определяется как полноценный жизненный мир с обеих сторон, – и как неслучайное произведение художника, и как опыт его восприимчивости, и в обеих инстанциях может осуществляться процесс сущностной идентификации, – растождествление себя в переживании иного мира, полного смысла, а значит, способного поддерживать “подлинную” идентичность. Это классическая схема взаимодействия в процессе восприятия произведения искусства, в котором поэтика, эстетика и практическая философия находятся в тесном проникновении. Такой мир имеет познавательную, художественную, воспитательную значимость, он дополняет повседневную видимую знакомую среду и расширяет границы реального. Но действительность мира искусства обладает еще и более плотной смысловой насыщенностью и возможностью по-новому идентифицировать себя с родовым целым человечества» [5].

Основа литературно-художественной традиции – литературная классика. Концептуальная запрограммированность корпуса классических текстов дает возможность интерпретировать и постигать национальную историю, ее субстанционально-философский смысл, ощутить свою причастность к непреходящим культурным ценностям, к нетленной сокровищнице нации. На уровне идеального сознания художественные артефакты имманентно содержат в себе «просветительскую» целевую программу, включающую определенный реестр навыков, знаний и представлений, в том числе социокультурные установки и ментальные архетипы. Все они актуализируются, проявляют себя прежде всего на уровне личностного восприятия, переживания, вчувствования, эмпатии и помогают организовать, обустроить духовное пространство, сделать его более структурированным, упорядоченным. Кроме того, они заключают в себе функции своеобразного резервуара, благодаря которому поддерживаются продуктивные возможности культуры.

Культивирование базовых элементов национальной художественной традиции как структурообразующего основания межпоколенческой трансляции ценностей и смыслов социального бытия, консолидирующего потенциала национальной ментальности целесообразно отнести к важным составляющим гуманитарной безопасности. Это, в свою очередь, актуализирует проблему восприятия литературы субъектом, поиск путей корректировки этого восприятия для наиболее адекватного осмысления художественной реальности и формирования сознания реципиента.

Необходимость актуализации эстетических доминант всех компонентов национальной литературно-художественной традиции продиктована не только желанием определить мировоззренческий базис национальной культуры, но и повлиять на чувственно-эмоциональную природу ее аксиосферы. Сложнозависимая и взаимообусловленная синтезированность чувственных переживаний, в которых проявляется национальный характер, и рациональных осмыслений, отражающихся в национальном сознании, образуют единую систему, представляющую уникальные черты национальной культуры, духовно-поведенческую специфику, призванную способствовать консолидации нации на уровне общности взглядов, ценностей, поведения. Иными словами, эстетизирующие ценностно-смысловые факторы напрямую связаны с задачей сохранения духовно-культурного потенциала, с формированием национальной идентичности, которая сегодня во многом осложнена глобализационными, модернизационными и трансформационными процессами во всех сферах общества. По этому поводу Л.И. Седова отмечает, что «глобализация на данном этапе исторического развития не приводит к формированию единой идентичности или к укреплению самоопределения по признаку национальности. Напротив, она усиливает фрагментацию систем идей и смыслов в мировом масштабе, способствует дезинтеграции нормативно-ценностных структур, создает угрозу самобытности национальных сообществ» [6]. При всей неоднозначности и противоречивости происходящих изменений есть основания констатировать остроту вопроса о преемствен-

ности образа жизни, о сохранении антропологической и культурной идентичности, о ценностных ориентирах национальной идентификации, национального самосознания.

В контексте обнаружения условий и факторов социокультурного трансформирования общества важная роль отводится коммуникативным практикам, диалогу/диалогизированию культур как процессу взаимодействия культурных систем (явлений), в результате чего каждая из них осознает и формирует свою индивидуальную самобытность. Основа диалога заключается в поиске компромисса между различными, иногда противоположными ценностями. Литературно-художественная традиция выступает в роли своеобразного коммуникативного пространства, презентующего разнообразные образцы для подражания, которые задают планку совершенства, помогают обрести личностную гармонию, пробуждают в человеке энергию самосозидания и становятся точкой отсчета в определении смысла жизни.

Рассмотрение национально-культурной идентичности с точки зрения субъекта предполагает, что она связана в первую очередь с проблемой интерсубъективности – идентичность субъекта зависит от отношения к Другому («нации», «отчизне», «товарищу», «земляку») как в смысле социальной символической структуры, так и конкретного другого субъекта. Поиски национальной идентичности, процессы идентификации, строящиеся на основе дихотомии «свой – иной/чужой», в диалоге с инациональным, «другим», приводят к более глубокому осознанию «своего», причем в сложном единстве с универсальным, всеобщим.

Важно понимать, что «образ Другого в сознании народа как элемент его собственного мировоззрения – участвует в формировании представлений о конкретной для данной группы людей реальности, что представляется возможным только при условии наличия и осмысления образа Своего» [7], что намного облегчает исследование процесса самоидентификации личности и идентичности как его итога. Художественные образы и представления «другого» становятся условием саморазвития личности и реализации ее возможностей, определения жизненного призвания и выбора пути, на котором личность себя создает, объективируя в поступках, отношениях, творческой деятельности.

Направление эстетических представлений индивида во многом зависит, в ряду других факторов, и от выявленной гражданско-патриотической позиции, отношения к традиционным национально-культурным ценностям, порождающим мировоззренческий комплекс интенций и эстетически питающим духовные начала сопереживания исторической миссии своего народа. Когда представитель конкретного этнонационального сообщества узнает себя в культуре прошлого, осознает заложенные в ней символы-универсалии, символы-значения, в своем онтологическом смысле это приобретает черты «ядерного» основания коллективной идентичности, и более того – основы национального воспроизводства человека. В связи с этим сохранение государственного, национального и культурного суверенитета в условиях трансформационных и рискогенных изменений создает надежные предпосылки для укрепления целостности и актуализа-

ции национального индивидуального начала, способствуя объединению и сплочению общества.

Процесс национально-культурной идентификации напрямую связан с сохранением исторической и культурной памяти. Особое место в этом ряду занимает культурная память как «переживание», преломляющееся через индивидуальное сознание посредством вербальной или письменной трансляции индивидуального или коллективного опыта. Огромное значение приобретает актуализация памяти в практиках коммеморации как инструменте воссоздания воспоминаний, что служит важным каналом передачи межпоколенческого опыта. Р.Ю. Сабанчев замечает, что «повествование играет в отношении культурной памяти особую роль. Рассказывание позволяет транслировать знаки прошлого и истолковывать их. В трансляции опыта происходит передача знаний и норм, являющихся регуляторами социальных отношений. В процессе истолкования знаков прошлого нарратив становится ключом к подлинному бытию предмета или любого другого источника, ключом к пониманию семиосферы культуры в целом. <...> и при трансляции, и при истолковании рассказчик уже обладает экзистенциальным и интеллектуальным опытом, выстроенным на основе общения, что позволяет ему создавать культурную память определенной социальной группы» [8]. В этом тоже явственно проявляет себя интегрирующая составляющая культурной памяти, способствующая становлению системы ценностей, складыванию комплекса разделяемых представлений и поиску незыблемых основ национально-культурной идентичности.

Тема национальной истории заняла заметное место в белорусской художественной литературе, став ответом на актуальные вопросы, органично связанные с историческим осознанием действительности, формируя своеобразную концепцию «памяти нации». Одновременно наблюдается повышение интереса и к общечеловеческим культурным феноменам, к конструированию вариантов бытия, совершается освоение мира в его смысловой перспективе. В данном случае идентичность выступает закономерным этапом в системе отношений «общее – особенное – индивидуальное», составляющих доминирующую программу этнонационального становления, заключающую в себе алгоритм взаимовлияния и внутренней корреляции традиционных (базисных) форм идентичности с историческим субстратом и современными идентификационными матрицами. Вот почему сегодня становятся такими насущными обращение к духовному опыту прошлого, к культурным приобретениям, поиски того надежного основания, что позволило бы выстроить онтологическую картину универсума, способную задать правильные ориентиры обществу в целом и индивиду в частности. Только с опорой на культурно-историческую традицию, аккумулирующую в себе весь багаж знаний, духовный опыт, открывается путь для постоянного творческого созидания смыслового поля культуры. Это необходимо иметь в виду при конструировании и сохранении коллективной идентичности, обеспечивающей историко-культурную преемственность.

Установление роли литературно-художественной традиции в формировании национальной

идентичности в условиях социокультурных трансформаций позволило выдвинуть идею концептуального осмысления культурной безопасности в условиях транзитивного общества. Такой ракурс должен привести к разработке конкретных мер по сохранению культурного наследия и созданию устойчивых фондов технологий по обеспечению духовной преемственности в сфере национальных художественных и культурных практик, призванных противостоять рискогенности и стать гарантом обеспечения общественной стабильности и устойчивости.

Гуманитарная безопасность тесно связана с процессами становления национального самосознания, развития культурной компетентности и осмысленной культурной самоидентификации. В нынешних условиях важным аспектом научной деятельности видится воссоздание целостности культуры, ее духовной, нравственно-эстетической, коммуникативной и творческой направленности в целях организации нового культурного пространства, наполненного более рациональным осмыслением традиций прошлого на конкретном историческом этапе. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История белорусской государственности: в 5 т. – Т. 2. Белорусская государственность в период Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) / редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск, 2019.
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2014. №1. С. 40–47.
3. Мазуренко И.В. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук – М., 2011.
4. Иванов С.П. Субъект художественного действия в построении и развитии культурных сфер // Человек как субъект культуры / отв. ред. Э.В. Сайко. – М., 2002. С. 331–341.
5. Серкова В.А. Принципы идентификации: культурная основа и вариативность // Национальная идентичность и коллективная память: между прошлым и будущим [коллективная монография] / отв. ред. Т.А. Сеньюшкина; науч. ред. Е.А. Сеньюшкин. – Симферополь, 2022.
6. Седова Л.И. Национальная идентичность: тенденции трансформации // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. №2. С. 69–81.
7. Бахановіч Н.Л. Аблічча Іншага ў шматмоўнай літаратуры Беларусі XIX стагоддзя : манаграфія; навук. рэд. І.М. Запрудскі. – Мінск, 2022.
8. Сабанчев Р.Ю. Культурная память как нарративный феномен (герменевтические аспекты) // Вопросы философии. 2020. №12. С. 10–14.

